

Нова Україна
інститут стратегічних досліджень

Аналитический доклад

Большой Переход

I часть. Новая смена

Киев
июль 2019

I часть. Новая смена

Содержание

1. Второй (пост-советский) трансформационный кризис	3
2. Социальный фон парламентской кампании-2019: продолжение анти-корпоративистского (анти-элитарного) мятежа.....	8
3. И снова выборы без выбора	12
4. Вызов «света и тени». Победит ли новая власть теневую экономику «суррогатного капитализма»?	15
<i>Приложение.</i> Поколение власти и власть поколения: смена предмета и действующих лиц (исторический и социологический срез)	18

Под общей редакцией Ермолаева А.

Авторы доклада: Ермолаев А., Ермолаев Д., Емец В., Левцун А., Надтока Ю., Щербина В..

1. Второй (пост-советский) трансформационный кризис

*«Революция – конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь. В революции искупаются грехи прошлого. Революция всегда говорит о том, что властьимеющие не исполнили своего назначения»
(Николай Бердяев)*

*«Революция – это волны, в которых не подобает быть ни пеной, ни грязью»
(Виктор Гюго)*

1. Иногда точная и мудрая цитата морального авторитета заменяет собой груды политэкономических и социологических исследований о причинах социальных революций и политических потрясений. Именно потому, что такая цитата – как голая и очевидная правда, не требующая доказательств в цифрах и примерах. Чтобы объяснить причины и последствия Второго Трансформационного Кризиса (первый связан с кризисом и распадом бСССР, второй – с кризисом корпоратократических государств-наследников бСССР), начнем с такой цитаты.

2. *«(...) Прошли годы, более 40 лет. Система тоталитарного зла рухнула, съела саму себя. В этом Ковалев оказался прав. Но – не более того. Советская номенклатура не сопротивлялась изменениям, она их возглавила. Поскольку уже давно не верила ни в какие коммунистические догмы. И всегда была лишена нравственных предрассудков. А мы, прежние лагерные жители, оказались ей, новой системе, не нужны. Рядом с нами приватизировали заводы и фабрики, газопроводы и нефтепроводы, создавали коммерческие банки... Пока мы ходили на уличные демонстрации и писали о погибших в зоне друзьях, они, именно они, ни во что не верящие советские чиновники невероятно быстро оказались крупнейшими собственниками. Прежде скрывавшие свою сладкую жизнь, они вышли в народ, демонстрируя свои богатства и свою неуязвимость. Могло ли быть иначе? Нет, не могло. Самые удачливые возглавили осколки распавшейся империи – новые, уже независимые государства. И приступили к написанию своих сугубо национальных конституций. Даже в весьма специфически живущей независимой Туркмении есть своя конституция. У кого-то своя, правильная. У кого-то сугубо декларативная, не мешающая править очередному феодалу-диктатору. Но все они, включая и нашу, не раз насилуемую украинскими президентами, не более чем фиговые листки, скромно прикрывающие орган насилия» (Семен Глузман, «Украинская Конституция: надежда или эпитафия?», издание «Левый берег», 1.07.2019г.)*

3. Собственно, добавить-то нечего. Корпоратократия как господствующий класс из переродившегося советского «нового класса» (Милован Джилас), и включающая в себя новую олигархию, криминальные элиты и высокооплачиваемую наемную бюрократию (политическую «списочную» и судебную-силовую номенклатуру), создали целый сонм разнообразных по политической организации, но схожих по своей политэкономической сути «государств организованной преступности». Тот самый «орган насилия» по Глузману. Где **сверх-эксплуатация** «бывшего советского» населения и новых поколений **обеспечивалась за счет политической монополии на приватизацию активов, коррупционной ренты и нового эффективного инструмента управления массами – медиа-промышленного комплекса** (медиакратия и средства массовой пропаганды, СМП). Более подробно об этом – в работе А.Ермолаева «Судьба республики» и др.

4. Три десятилетия пост-советского транзита – достаточный срок для вызревания нового социального конфликта, по природе схожего с социальным конфликтом позднего бСССР. «Низы», обворованные приватизацией 1990-х и ставшие новыми крепостными в **условиях суррогатного капитализма 2000-х**, свою энергию протеста направляли на новые утопичные ориентиры – «свободный предпринимательский капитализм», «общество среднего класса» и конфликтные «новые идентичности» (права малых народов, регионов, «народные республики» и внешнеполитические интеграционные утопии). Каждый раз, **когда конфликт доходил до определенной точки «кипения», он канализировался в управляемую смену правящего состава или косметику режима, без каких-либо глубоких социальных изменений в отношении собственности и политической организации.** В Украине, пережившей уже три ре-эволюционные петли (1990-е, 2004-2005, 2013-2014 гг.), этот опыт знаком как никакому другому пост-советскому обществу.

5. **Новый миф, рожденный опытом неудач и контр-революционного реванша, выразился в ожидании нового, «мессийного» поколения в политике и экономической жизни.** Поколение т.н. «детей независимости» в массовом сознании большинства пост-советских обществ заменило и компенсировало вчерашний миф о приходе «среднего класса», будущей частью которого мог помыслить себя каждый.

Как и «пролетариат» начала 20 века, «средний класс», а затем - и «новое поколение» несли в себе куда больший смысл и значение, чем просто социологическую и демографическую характеристику. Мессианская социальная сила, «индиго», **яркий образ массовой коллективной надежды**, воплощение всех иллюзорных чеснот и качеств, которых критически не хватает в повседневной жизни, – образованность, справедливость, гражданственность и историческая устремленность. Кстати, поэтому социологи и «буксуют» при определении инструментов исследования этих социальных процессов. Ведь

рейтинг доверия, связанный с устойчивыми представлениями и сложившимися стереотипами о личности или политической силе, никак не перенесешь на иррациональный «рейтинг надежды» в живом социальном мифе.

6. Собственно, ТАК сейчас переживается ожидание и надежда на перемены в подавляющем большинстве кризисных обществ новоявленных корпоратократических государств – в России и Казахстане, Армении и Грузии,.... Украина, пережившая майданные революции, оказалась на острие этих ожиданий.

7. В массовых представлениях и стереотипах, рожденных неудовлетворенным анти-системным протестом, «новое поколение» должно сыграть роль «мирного революционера», коллективного героя-спасителя, который в корне изменяет правила жизни и организацию всего общества. Все должно быть «новым». Новая элита, новая республика, новые отношения в экономике, новые стандарты жизни. В общем, «НОВЫЙ МИР». Впору вспомнить слова подзабытого «Интернационала» - *«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим – кто был ничем, тот станет всем»*. Хотя куда интереснее перевод В.Граевского – напр., *«(...) Дошли в корысти до предела монархи угля, рельс и руд. Их омерзительное дело – лишь угнетать и грабить труд. Мы создаем все капиталы, что в сейфах подлецов лежат. Вперед! Теперь пора настала свое потребовать назад!»*. Как ни парадоксально, но в завуалированной и ново-язовой форме **практически все мифологемы и шаблоны критики старых режимов и язык ожиданий от «нового поколения»** (т.н. «социологические данные» о настроениях населения) **совпадают с классикой революционного языка 19-20 вв.**

В Украине **ТО, что не получалось ценой майданных революций и войн**, теперь, в разворачивающемся мифсюжете перемен, как представляется, **ДОЛЖНО** получиться через **электоральную революцию обнищавшего обывателя на выборах** – президентских, парламентских, местных, в новых назначениях и тотальных кадровых переменах.

8. Кризис пост-советских корпоратократий только набирает обороты. Мобилизационные модели управления и традиционалистские режимы с опорой на архаичные уклады и ритуальную политику сдерживают энергию, но не способны решить проблему социального конфликта по существу. В РФ пока удастся сочетать наследие советской цивилизации с практикой бюрократического капитализма (монополии в экономике, администрирование рынка, ритуальная демократия и усредненные стандарты жизни в обмен на лояльность, хорошо организованная медиа-пропагандистская машина с культом «внешней угрозы»). Но в подавляющем большинстве других **корпоратократических государств** (все еще сохраняющегося пост-советского

пространства) **кризис институтов государственности и нестабильность политических режимов становится все более явными.**

9. Поражение на президентских выборах в Украине олигархического режима Петра Порошенко играет в этом плане двойную роль. Война и коррупция стали общепризнанными внутренними пружинами этой смены. Но тот факт, что вместо очередной олигархической группы к власти пришли «среднячки» с брендом «слуга народа», не может не вызывать напряжения среди корпоратократии и внешних союзных режимов и партнеров.

Насколько сам победитель – Зеленский – осознает парадоксальность своего личного успеха, и насколько он и его окружение зависимы от грядущих скандалов вокруг коррупционного наследия в Украине (дело банка «Приват», связи с отдельными олигархическими группами) – вопрос открыт. Но сам по себе **социальный эффект** от прорвавшихся к власти по новым, стихийно сложившимся социальным лифтам многочисленных «слуг» и **явно выраженный «народный» реваншизм** в их программных обещаниях **открывают новые возможности для глубокой трансформации самих институтов государственности и политической системы** (которая до последнего времени была лишь «скорлупой» старого суррогатного капитализма).

В этом смысле, незрелость и возможные провалы Зеленского – это возможная трагедия лишь самого Зеленского. И тут уместна цитата Ф.Энгельса – *«Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на второй день в том, что они не знали, что делали, - что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать»*. Но, учитывая уровень общественных надежд, ожиданий и готовности людей участвовать в этих трансформациях, – **впервые за 30 лет ре-эволюционная петля, трижды купировавшая перемены в Украине, захлестнет начатое.**

И от обратного, **вероятные попытки купирования начавшихся перемен и реванш корпоратократии** – то ли за счет грядущей в Украине «войны элит» и досрочной смены нового президента, то ли с помощью «выкупа» его разношерстной «ватаги соратников» из президентской партии «Слуга народа» - **скорее приведут к новым потрясениям и расколам в стране, и даже к распаду государства, чем к очередной консервации ситуации.** «Ящик Пандоры» социальной энергии, лишь приоткрытый на майданах 2004 и 2014г.г., и закупоренный с помощью сговоров, войны, страха и националистической истерики, снова открылся.

10. **Пассионарный поток «нового поколения» хлынет во власть.** Азарт, конъюнктура, мимикрия и подростковый идеализм – все это еще не раз будет поводом для критики и разочарования. Но очевидно одно: в Украине, первой из

корпоратократических государств пост-советского пространства, разворачивается новая реальность и в политической, и в социальной жизни. Скорость изменений схожа со скоростью перемен в период краха партноменлатурного режима в 1989-1991 годах в БССР. **Риски и угрозы – в диапазоне от экономического дефолта и ускоренной регионализации до вооруженных столкновений и попыток госпереворотов.** Ведь власть и собственность не отдадут после выборов в парламент или облсовет, за нее воюют до последнего миллиона. И управление государством, тем более – в условиях войны и массового невроза, обретается не из презентаций начитанных, но малообразованных экспертов, и уж точно не на основе бизнес-планирования.

11. Масштаб задачи – как и почти 30 лет назад – национальное проектирование. Но если в 1990-е хоть и декларировалось «возрождение», но – речь шла об уже сложившейся общности (**советский украинский народ**). Но после расколов и войн 2000-х – нужен полномасштабный **ре-старт украинской политической нации.** Возможен этот ре-старт лишь как процесс общенациональный, диалоговый, и что важно – «снизу». Как процесс национальной само-организации. **С участием ВСЕХ, включая дончан и крымчан, крымских татар и закарпатских венгров, (...).**

Ключ к стратегированию – гуманизация развития, новые и многочисленные коммуникации на уровне регионов, профессиональных групп, политических и общественных организаций. Коалиционность, а не эгоизм и нарциссизм. **Общие инициативы и общие дела, а не конфликтующие политические стратегии реванша.**

В экономике – эффективный дирижизм, сочетающий «точки роста» с национальным экономическим проектированием (политика национальных проектов), создание инфраструктуры для максимизации внутренних инвестиций (государственно-частное и коммунально-частное партнерство), развитие коммунальной экономики и новая регионалистика.

И последовательная культивация стратегического мышления, **нового континентального мышления,** без чего местечковые войны и интриги останутся уязвимы и открыты для внешних игроков.

Собственно, это – самое важное и принципиальное.

Sapienti sat.

2. Социальный фон парламентской кампании-2019: продолжение анти-корпоративистского (анти-элитарного) мятежа

После президентских выборов некоторые наблюдатели высказывали мнение, что «феномен Зеленского» окажется недолговечным, а на парламентских выборах его электорат «разбредётся по партийным квартирам». Отмечалось, что сторонники Зеленского очень разнятся по своим взглядам, и нередко придерживаются противоположных точек зрения на ключевые вопросы внешней и языковой политики, урегулирования конфликта на Донбассе. Прогноз строился на представлении, что голосовавшие за Зеленского (особенно во втором туре) стремились, главным образом, выразить своё неприятие персоны П.Порошенко и преследовали цель не допустить его переизбрания на второй срок.

Однако, июньские (2019) электоральные замеры показали, что при голосовании по партийным спискам партия «Слуга народа» может получить почти половину голосов. Среди избирателей широкое распространение получила установка поддержать в мажоритарных округах кандидатов от партии «Слуги народа». Причем подобная ориентация носит не критичный характер – люди даже не выдвигают предварительных условий по персоне кандидата от этой партии (готовы проголосовать, невзирая на лица).

Ключевым пунктом повестки парламентских выборов является **запрос на качественное обновление состава политической элиты и политической системы**. Такого рода реновация рассматривается гражданами как главное условие осуществления позитивных перемен в обществе, изменения жизни к лучшему в целом. Опросы и фокус-группы показывают, среди избирателей выражен запрос на **«новые лица» в политике**. Причем это запрос не только на «новые лица», но и на **«новое качество политики»** - кардинальное обновление содержания и формата политической деятельности. **Анти-элитарный мятеж, который нашел свою реализацию в рамках президентских выборов («электоральный Майдан»), получил своё продолжение – уже в рамках парламентской кампании.**

Запрос на «новых политиков» и «новое качество политики» оказался важнейшим фактором, определяющим электоральные ориентации населения, их требования к партиям и кандидатам. Решение таких актуальных проблем (пунктов избирательной повестки) как урегулирование конфликта на Донбассе, снижение тарифов ЖКХ, ужесточение борьбы с коррупцией и др. стали воспринимать в контексте общей задачи – обновления политической системы. Иными словами, реновация системы в сознании избирателей стала главным условием успешной реализации целого ряда насущных задач.

Для того чтобы лучше понимать мотивацию избирателей, важно учитывать социальный фон избирательной кампании. Надо учитывать, как люди интерпретируют текущую политическую ситуацию, знаковые события, а что важнее - как понимают тренд политических изменений, происходящих перемен (если эти изменения происходят).

Опросы фиксируют большой интерес населения к выборам, и к событиям в политической сфере. По данным Социологической группы «Рейтинг» (июнь 2019 г.), две трети (65%) опрошенных граждан «однозначно» намерены участвовать в голосовании 21 июля 2019 года.

Избиратели демонстрируют запрос на перемены, и последние политические события подпитывают эти ожидания. Участники фокус-групп отмечают активную динамику, движение в политической сфере, констатируют, что *«изменения в политике уже происходят»*.

Почти все политические события (новости) последнего времени, которые произвели впечатление и запомнились респондентам так или иначе связаны с Президентом Владимиром Зеленским. **Его деятельность находится в фокусе внимания избирателей, является новостным фоном парламентской кампании.**

Наибольшее впечатление на граждан произвели следующие события:

- Роспуск парламента, издание В.Зеленским указа о проведении внеочередных парламентских выборов.
- Зарубежные визиты В.Зеленского в Брюссель, Париж и Берлин.
- Назначение Л.Кучмы представителем Украины в трёхстороннюю контактную группу в Минске по урегулированию ситуации в Донбассе.
- Решение В.Зеленского (точнее - его намерение) о переезде Офиса Президента с Банковой в другое помещение, а также о сокращении количества сотрудников Офиса Президента.
- Отмена В.Зеленским многих указов предыдущего Президента Украины Петра Порошенко.

Все указанные решения восприняты населением преимущественно положительно. Людей также подкупает стиль поведения В.Зеленского, его открытость и простота, «народность». Многим импонирует язык руководителя государства - близкий к бытовой разговорной речи, лишенный официоза и пафоса, чрезмерной идеологической нагрузки. (Что сильно контрастирует с манерой говорить Петра Порошенко).

С момента избрания В.Зеленского Президентом Украины **наиболее резонансным событием стал роспуск Верховной Рады своевременным и насущным решением.** При этом подавляющее большинство (88%) опрошенных граждан **положительно отнеслось к роспуску Верховной Рады** (Группа «Рейтинг, июнь 2019 г.).

Избирателей привлекает интрига противостояния между Президентом и парламентом, конфронтация между "прогрессивным" лидером страны и "реакционным" парламентом («старой политической системой»). Неприятием законопроектов Зеленского, своим стремлением «ставить палки в колеса» депутаты укрепили в массовом сознании миф о Голобородьке, который борется с олигархическими антинародными силами в парламенте. На глазах аудитории разворачивается политическое "реалити-шоу" - продолжение фильма "Слуга народа". И люди **хотят принять личное участие в этом шоу, хотят лично способствовать демонтажу старой политической системы - голосуя за «слуг народа» обеспечить приход в политику "новых лиц"**.

В иностранных СМИ оценки победителя были осторожны и без особого оптимизма. Der Spiegel - *«Пугающе неподготовлен»*, The New York Times - *«В его речи смесь смутных обещаний и неспособность их выполнить»*, Le Monde - *«Налицо отсутствие серьезных политических взглядов на действительность»*.

Но украинские граждане не спешат делать обобщающую оценку вывод об эффективности работы В.Зеленского на посту Президента Украины, оценивать его политический курс. Главный мотив подобной отсрочки – прошло очень мало времени, пока Зеленский недолго проработал на своём посту, нет результатов – как достижений, так и провалов.

Некоторые не торопятся давать оценку В.Зеленскому, объясняя это тем, что **ему нужно набраться определенного опыта – «войти в курс дела», «ознакомиться с ситуацией и людьми».** Люди готовы прощать **небольшие промахи** (недостатки, «шероховатости») в деятельности В.Зеленского и его команды, объясняя это тем, что он – не профессиональный политик, тем что *«он еще учится».*

Существует также точка зрения, что В.Зеленский на данный момент еще не имеет всей полноты власти, и потому - не может реализовывать свои планы, свои намерения, не имеет возможности «развернуться» в полной мере. **Только после того, как Зеленский сформирует «свою» коалицию в парламенте, а также сформирует «свое» правительство и из близких к нему людей, только тогда он сможет совершить обещанные изменения в политической системе.** И только тогда можно будет оценивать его деятельность.

То, что население не спешит делать выводы о работе В.Зеленского на посту Президента, готово прощать определенные промахи в его работе – это благоприятное обстоятельство для партии «Слуга народа» с точки зрения возможности привлечения голосов в свою поддержку. **В условиях краткосрочной парламентской кампании избиратели просто не успевают разочароваться в новом Президенте и занять по отношению к главе государства критическую позицию.**

Пока Владимир Зеленский располагает значительным кредитом доверия со стороны граждан. Но правильнее будет сказать, что **люди живут надеждой – надеждой на перемены к лучшему. И эти надежды они связывают с новым президентом – как с новым поколением, с символом «нового», как с новым обнадеживающим будущим.** И крушение надежд (если такое случится) – малопредсказуемо по последствиям, и угрожающе по возможной реакции разочарованных.

3. И снова выборы без выбора

Основные участники парламентской гонки-2019, явно уступая «Слуге народа» в уровне поддержки, пытаются взять символический реванш за счет укрепления имиджа и рейтинговых позиций своих лидеров. Партии и корпоративные группы стремятся противопоставить результат парламентских выборов выборам президентским, превращая их в своеобразный «третий тур элит». И выборы партий по спискам подменены выборами премьер-министра. В стране разворачивается гонка премьерских рейтингов, участвовать в которой приняли решение многие партийные лидеры, имеющие шансы или хотя бы слабую надежду пройти в следующий состав Верховной Рады.

Но ход ошибочен. Повестка выборов – **продолжение смены элит**, условно – завершение начатого еще на президентских выборах (то есть электорально-парламентские выборы стали продолжением президентского второго тура). Потому что в данных обстоятельствах (а именно невозможности набрать больше голосов, чем будет у «Слуги народа») настойчивое продвижение политика как кандидата на пост главы исполнительной власти выглядят лишь как **просьба взять в коалицию** и указывают на вторичность по отношению к «команде Зе».

Дополнительный риск – повторение и даже ухудшение положения «проигравшей стороны», шок первого президентского тура. Ведь премьер-в-меньшинстве или даже премьер-аутсайдер президентской гонки — это символ поражения для всех избирателей, отказавших в поддержке старому политику. И это мобилизует их еще раз прийти на выборы, чтобы избавить новые силы от необходимости идти на сговор со «старым, коррумпированным миром».

Нельзя не отметить, что офис Президента демонстрирует политические навыки, не свойственные новичкам. Парламентская кампания все больше напоминает кастинг, в котором партии ищут не столько признания электората, сколько пути к сердцу нового гаранта. Но могут ли потенциальные партнеры «слуг» по будущей коалиции рассчитывать на удовлетворение своих запросов.

В случае 50-%ного успеха вряд ли речь будет идти о передаче премьерского поста под контроль другой политической силы. Потому что это станет началом заката для «слуг». Это признание собственной несостоятельности. Это немой укор в глазах избирателя: зачем же было голосовать за Зеленского, если управлять всем будет опять, скажем, Тимошенко?

Поэтому максимум, на что смогут рассчитывать партнеры «команды Зе» — это политически уязвимые министерские посты. Экономика, социальная сфера, даже АПК в связи с темой о начале продаж земли. В чем новая власть не

нуждается — так это в концентрации всей полноты ответственности. Этой ошибки предшественников не должно повториться. Поэтому, скорее всего, даже имея возможность сформировать монокоалицию, «слуги» воздержатся от этого соблазна.

В качестве наиболее вероятных партнеров следует рассматривать наиболее электорально опасных игроков. В данных обстоятельствах это «Голос», который динамично перехватывает голоса «Европейской солидарности». И на который можно будет взвалить достаточно грязную работу, списывая впоследствии все последствия. Это тем более актуально в связи с провозглашением миссии «Голоса» — контролировать действия власти. Оставлять такого контролера вне системы — значит выращивать своего преемника. А значит «Голосу» предопределено стать важной частью будущего правящего проевропейского депутатско-правительственного конгломерата.

«Команда Зе» была бы заинтересована и в сотрудничестве с «Батьківщиной», вынуждая ее принять на себя ответственность за окончательное, «в духе времени» решение аграрного вопроса. Это помогло бы придержать и дезориентировать солидаристски настроенную часть населения. Но этот план может натолкнуться на искушенность Ю.Тимошенко, которая не склонна играть второстепенные, обслуживающие роли, предпочитая место вне правительства, которое она не контролирует.

Впрочем, у потенциальных союзников «Слуги народа» выбор невелик. Отказаться от дружбы с модной партией власти накануне местных выборов чревато не только электоральными потерями, но и что не менее болезненно — серьезным кадровым уроном и, как следствие, еще большей уязвимостью к давлению со стороны власти. В этом свете коалиционный призыв вообще выглядит, как предложение, от которого нельзя отказаться. Новый режим чувствует эту особенность момента и постарается максимально ее использовать.

Не менее агрессивна и эгоистична «команда Зе» в других вопросах повестки работы новоизбранного парламента. Навязать президентский пакет законопроектов (снятие неприкосновенности с народных депутатов, президента и судей, закон об импичменте, закон об отзыве народного депутата, закон о народовластии, закон о следственных комиссиях) как неотложный и первоочередной для всех политических игроков — это безусловное достижение. Особенно это впечатляет ввиду того, что этот список не дает ответов на вопросы, которые действительно интересуют население — война, бедность, коррупция в исполнительной власти.

Несмотря на пафос, вышперечисленные законы будут иметь другое и вполне конкретное последствие — усиление президентского влияния вплоть до

перевода Верховной Рады в ранг обслуживающего института. Прикосновенность депутатов, возможность их отзыва, как инструмент давления на непокорных, плебисциты и референдумы как способ обойти или надавить на парламент — это именно те шаги, с которых начинается «великий путь». И может оказаться, что на этом великом пути задачей, которую будет решать власть, окажется не создание коалиции, а контроль над формированием будущей оппозиции президентскому курсу. Об этом уже в ближайшем будущем придется задуматься многим партийным и мажоритарным депутатам.

В чем же будет состоять президентский курс до сих пор остается предметом догадок и размышлений. Очень вероятно, что ответов на вопросы, которые тревожат не то что украинцев, а и вообще все население этой планеты — победа над бедностью, обеспечение здоровья и безопасности — так и не будет дано.

В большинстве своем наблюдатели ожидают ярко выраженной либеральной политики украинского НЭПа, который должен прийти на смену политике военного капитализма или коррумпированного милитаризма — как кому больше нравится.

Очевидно, стоит ожидать многих административных экспериментов, итогом которых будет сокращение числа госслужащих с заменой их цифровыми алгоритмами. Решение в равной степени перспективное и рискованное, учитывая порой непреодолимые технические сложности, с которыми сталкивается в Украине внедрение цифровых технологий.

Скорее всего, мы увидим очередную попытку «открытия Украины» для иностранных экономических игроков. На новый уровень выйдет работа с интересами кредиторов нашей экономики. Скорее всего, будет предпринята попытка открыть рынок земли. Туманной остается перспектива обеспечения экономики и населения энергоносителями. Очевидно, что этот будет зависеть от способа, каким в Украину будет возвращен донецкий уголь и российский газ.

Еще более туманной остается перспектива социальной и гуманитарной сфер, слишком важных для обеспечения уровня жизни населения, но очень уязвимых в ситуации острой финансовой недостаточности. Не исключено, что правительственные команды, работавшие над финансовой «оптимизацией» этих направлений продолжат свою деятельность. Это будет тем более актуально, если ситуация не будет способствовать снижению военных расходов.

4. Вызов «света и тени». Победит ли новая власть теневую экономику «суррогатного капитализма»?

Управленческий кризис и тенизация экономики являются двумя неразрывно связанными элементами работы механизма «заточенного» на приватизацию общественных фондов, во всех их проявлениях, и на использование государственных инструментов для монополизации рынков. В таких условиях, теневая экономика представлена не как точечное явление, которое подлежит ликвидации органами государственной власти, а как консенсус взаимодействия представителей государства и частного сектора на системной основе.

Таким образом, формирование теневого сектора стоит в одном ряду с другими разрушительными экономическими явлениями, такими как: негативные структурные преобразования, слабая инвестиционная привлекательность и деловая активность, низкие экономические рейтинги, дороговизна заёмного капитала, катастрофический отток человеческого капитала. Все это последствия, утери государством монополии на власть и, как результат, реализации неадекватных и даже не приемлемых решений для подавляющего количества представителей общества.

Уровень теневой экономики в Украине, по состоянию на конец третьего квартала 2018, был на уровне 32% ВВП (показатель не включает криминальную экономику и экономику домохозяйств). Для сравнения: уровень теневой экономики в развитых странах (США, Швейцария, Япония, Германия) находится в пределах 7-16%. Наибольшая концентрация теневых операций, по оценкам МЭРТ, находится в таких сферах, как: финансовая и страховая деятельность (51% ВВП), транспорт и складское хозяйство (49%), операции с недвижимостью (42%); менее «теневыми» в Украине являются: сельское, лесное и рыбное хозяйства (6%), оптовая и розничная торговля (22%).

Инкорпорация, в государственные структуры, представителей мощных олигархических формирований и, как результат, создание условий для получения государственных дотаций/субсидий, приобретение по заниженным ценам государственных активов, монополизация рынков - лишь частично объясняет формирование теневой экономики в Украине. **Другая причина этого явления - значительное налоговое и регулятивное давление.** Не случайно тенизация экономики повышается в периоды экономического упадка (как это было в Украине в 2014 г. - по подсчетам МЭРТ уровень теневой экономики достиг 43% ВВП по сравнению с 35% годом ранее), когда перед большим количеством субъектов экономической деятельности возникает выбор - обанкротиться или заниматься бизнесом в тени.

Преодоление «тени» является достаточно привлекательной задачей для власти, поскольку ее минимизация может мгновенно улучшить ряд

номинальных и реальных экономических показателей. Так, если детенизация экономики даст прирост ВВП лишь статистический (поскольку фактически тенезированная экономика функционирует, но не отображается в официальных данных), то доходы центрального и местного бюджетов реально могут увеличиться, потому что детенизация будет иметь своим следствием наращивание налоговых поступлений от расширения «светлой» бизнес-деятельности.

Попытки уменьшить теневой сектор экономики Украины, так или иначе осуществляются властью минимум последние двенадцать лет. Еще во времена президентства В.Ющенко, Совет национальной безопасности и обороны занимался вопросами непродуктивного оттока капитала, а правительство функционированием рейдерских схем захвата предприятий (для противодействия чего в 2007 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам защиты прав инвесторов, противодействия незаконному поглощению и захвату предприятий); при В.Януковиче, были попытки реформировать налоговый кодекс с целью уменьшения возможности для ухода от налогообложения и налоговой оптимизации, в частности, с использованием института «физическое лицо-предприниматель», также детенизации должен был способствовать, так и не вступивший в силу законопроект, который вносил изменения в налоговый кодекс в части трансфертного ценообразования, были предприняты попытки обязать всех без исключения розничных продавцов установить кассовые аппараты и т.д.; во времена П.Порошенко, были реализованы такие инициативы, как: противодействие «теневой» заработной плате путем усиления ответственности работодателя и внедрения дополнительных мер со стороны Государственной фискальной службы, повышение минимальной заработной платы, борьба с конвертационными центрами и нарушениями на таможне и тому подобное.

Борьба с теневой экономикой была заявлена среди экономических приоритетов новой власти «ЗЕ». При этом, судя по общему фону дискурса, борьба с «тенью» рассматривается как один из главных факторов экономического восстановления. Очевидно, в ближайшее время мы станем свидетелями формирования «волны» мероприятий, направленных на борьбу с этим явлением. Учитывая ограниченный опыт большинства представителей команды «ЗЕ» в сфере государственного управления, следует ожидать появление старых мероприятий в новой упаковке. Так, скорее всего, модной «фишкой» борьбы с теневой экономикой будет заявлено построение различных компьютерных систем по минимизации человеческого фактора при выдаче разрешительных документов, выделении финансирования из государственного бюджета и возврата налоговых долгов.

Другие мероприятия по преодолению «тени», будут направлены на поддержание экономической либерализации. Здесь речь пойдет об упрощении налоговых процедур и снижении, в перспективе, налогового бремени;

снижении государственного регуляторного влияния путём сокращения функций ряда органов власти и ограничения государственного надзора за сферами, которые в либеральной логике должны полагаться на «руку рынка» (энергетика и ЖКХ, торговля лекарствами и медицина, общественный транспорт и образование т.д.); *еще одно направление экономической либерализации должно касаться работы «олигархических» структур.* В этой части речь пойдет о конкуренции, оттоке капитала и связях с государственными фондами. Дальнейшая судьба олигархических образований будет зависеть от градуса сотрудничества команды «ЗЕ» с западными институтами. Базовым видится сценарий, при котором влияние олигархов на украинскую власть нивелируется с последующим увеличением влияния различных международных и зарубежных институтов. В таком случае, олигархические структуры будут вынуждены в полной мере конкурировать в рыночной среде в условиях свертывания «оффшорного пространства». В результате чего, национальный крупный капитал продолжит деградацию.

И третье направление - усиление контроля за финансовой сферой, таможенной и уплатой налогов и сборов. Здесь выделяются два направления – максимальное снижение доли наличности в расчётах и стопроцентная маркировка производимого и импортируемого товара, при условии минимизации контрабанды.

Рассматриваемые меры, будут иметь, скорее, фрагментарное влияние на экономическую систему, хотя и включают элементы системного подхода, поскольку не содержат интенции к преодолению кризиса управления и восстановлению государственных институтов. Скорее всего, внедрение описанных мер, будет оказывать позитивный эффект в начале их реализации, но стоит ожидать его снижение по мере адаптации участников к новым условиям.

Реальное преодоление теневой экономики возможно лишь в условиях построения надлежащей работы государственных институтов и минимизации латентного управления, а также перехода на стратегические ориентиры управления страной со взвешенным использованием инструментов административного воздействия. Нивелирование же влияния крупного капитала на власть не вселяет оптимизма, поскольку в текущей повестке, высвобождающуюся нишу скрытого воздействия на принятие государственных решений могут занять внешние структуры, далеко не всегда заинтересованные в возрождении Украины.

Приложение. Поколение власти и власть поколения: смена предмета и действующих лиц (исторический и социологический срез)

"Неприлично подозревать, когда вполне уверен"
Ежи Лец

В средствах массовой коммуникации президентские и парламентские выборы 2019г. рассматриваются как процесс смены поколений – под это определение подпадают представления о «новых лицах», о «обновлении власти», о «дороге молодым». Этот процесс понимается как значимый и позитивный сам по себе – сродни тем представлениям, с которыми люди встречают каждый новый год в надежде, что «старое плохое уйдет», а «новой хорошее» обязательно возникнет. **В этом наивном видении раз «плохое» заканчивается, то наступает непременно «хорошее» - говоря словами И.Бродского «как будто жизнь, качнувшись влево, качнется вправо».** Подобный исторический оптимизм не нов, его можно наблюдать в различные эпохи, он связан с традиционно присутствующими в народном мировоззрении эсхатологическими мифологическими конструктами обновления мира. В рамках этих конструктов сознанию мнится, что вслед за непременно наступающим разрушением старого несовершенного мира, вслед за «концом света» обязательно последует рождение нового, совершенного мира.

Эта мифема проецируется и на логику восприятия политических процессов. Такие представления культивируются любой властью, поскольку легитимируют её, позволяют сохранять исторически оптимизм, относиться к реально переживаемым тяготам и невзгодам как к чему-то несущественному, не имеющему самостоятельного смысла и значения. Так формируется политически целесообразная оптика восприятия «временных трудностей» как чего-то, что как бы не относится к процессу жизни как таковой, поскольку за ними последует какой-то иной положительный результат. В восприятии сквозь призму общественной идеологии всё меняется местами, а в жизни нет ничего более постоянного, чем то, что кажется временным.

«Новое поколение советских людей будет жить при коммунизме» - провозгласил в 60-е г.г. советский лидер Никита Хрущев и механизм государственной пропаганды, выстроенный под это положение, сформировал тогдашнее новое поколение «верующих в светлое будущее» социально активных людей, ставших правящим классом позднего СССР. Это же поколение было двигателем первого периода независимости пост-советских государственных образований. Этот правящий класс стал двигателем рыночных реформ и демократического транзита, составивших первоначальную эпоху пост-советской независимой Украины. В процессе этой трансформации уже после 91г. было сформировано новое поколение правящего класса, которое вошло в общественную жизнь со своей повесткой уже не трансформации, но

оптимизации и закрепления созданной за годы независимости новой общественной системы. Хотя в социальном мышлении этого поколения идеологический конструкт «рыночных реформ» по неолиберальному рецепту занимает ведущее место, у многих мыслящих его представителей возникают и сомнения в нем как очередном «единственно верном учении».

Именно на это, «постсоветское» поколение обращены надежды сегодняшних исторических оптимистов в Украине.

1. Новые поколения в циклическом круге исторических перемен.

Каждое поколение когда-то становится новым и в момент этого становления создаётся впечатление, что вся предшествующая история только для того и делалась, чтобы оно взойшло на небосклон общественной жизни, что именно ему предстоит решить все проблемы, которыми мучились его предшественники. Поколение принято понимать как множество людей определённой возрастной группы, которые склонны разделять особый набор убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, поскольку они росли (социализировались) в одинаковых исторических условиях. Взаимодействие поколений образует реальный исторический процесс, жизнь народа и его изменения. И в этом взаимодействии каждое поколение имеет свой особый исторический предмет, массу обстоятельств жизни народа, практическое отношение к которым формируют его ценности и делают его чем-то качественно определенным как для себя, так и для других поколений.

С точки зрения исторического процесса каждое поколение выполняет какую-то практическую задачу и это формирует его судьбы. Организующим началом по решению этой задачи становится та часть поколения, которая берет на себя функцию власти, а смена поколений власти и составляет содержательную сторону трансформаций политической системы конкретного общества. Это сложный процесс, требующий для его понимания соответствующих мыслительных средств – категорий, понятий и объединяющей их теории. Не имея подобных адекватных средств, мы будем рассматривать либо что-то иное, чем собственно поколение и его роль, либо развлекаться пустыми разговорами - что тоже может иметь смысл с некоторой точки зрения.

С тем, чтобы рассмотреть проблему смены поколений в украинской политике, целесообразно обратиться к теоретической концепции поколенческих циклов, которая была разработана на основе «теории поколений», разработанной в 1991-97г.г. Уильямом Штраусом (англ. William Strauss) и Нилом Хоувом (англ. Neil Howe). «Теория поколений» демонстрирует повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. Авторы изучили поколенческие тренды также и в других странах, в результате чего обнаружили схожие циклы в истории трансформаций некоторых развитых стран. Эта методология предполагает наличие четырёхчастного поколенческого цикла и повторяющихся моделей поведения поколений в истории.

Авторы «теории поколений» определяют поколение как совокупность всех людей, рождённых в промежуток времени, составляющий примерно 20 лет, или одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст и старость. **С их точки зрения поколение можно идентифицировать, если оно соответствует трём критериям.** Во-первых, представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху: они сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах. Во-вторых, они разделяют определённые общие убеждения и модели поведения. В-третьих, зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представители одного поколения также будут разделять и чувство принадлежности к нему. (Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company).

Поколения формируются под воздействием событий исторического масштаба и значения. С этой теоретической позиции можно описать формирование общества-нации как циклическую самовоспроизводящуюся модель, на которую влияют ключевые исторические события, относящиеся непосредственно к периоду жизни конкретных поколений. В этом смысле нет Украины (украинского общества-нации) «вообще» - есть социальная целостность, образованная конкретными поколениями, воплощающая их исторически данные социальные свойства, надежды и чаяния, соответствующие конкретным всемирно-историческим обстоятельствам.

Авторы «теории поколений» назвали свою модель превращениями (или периодами). (Howe, Neil; Strauss, William (2007). *Millennials & K-12 Schools: Educational Strategies for a New Generation*. Great Falls: LifeCourse Associates.) Развивая теорию Штрауса и Хоува, можно описать первое превращение - Подъём или пост-кризисный период как состояние народа, когда институты сильны, а индивидуализм слаб. Общество уверено в том, чего оно хочет добиться сообща, однако люди, не включённые в это движение, часто страдают от необходимости следовать правилам, общим для всех. Можно сказать, что это формирование первого поколения общества-нации (речь идет не об этнических характеристиках, а о формах совместной деятельности больших масс людей, объединённых общими обстоятельствами). Институты предшествующего периода не действуют, оставаясь внешней оболочкой социальных отношений, в основе которых лежат изменившиеся потребности, требующие для своего удовлетворения изменённых или других общественных институтов. Второе превращение — Пробуждение. Это период, когда институты подвергаются нападкам во имя личной и духовной автономии. Как только общество достигает пика своего развития, людей начинает утомлять дисциплина, и они хотят вернуть себе индивидуальность. Молодые активисты смотрят на период Подъёма как на эпоху культурной и духовной бедности. Это период формирования второго поколения общества-нации. Оба эти поколения, становясь доминирующими в общественной жизни, формируют, развивают и институализируют государство в условиях конкретной исторической эпохи.

Возникшие в среде первого поколения (отцов) ценности и соответствующие им потребности формируют второе поколение (детей) и они вместе, уже, будучи через некоторое время определяющей жизнью общества силой, формируют соответствующие социальные институты в сфере политической, экономической, духовной жизни народа. После этого приходит третье превращение - Спад. Настроение этого периода во многом противоположно Подъёму: институты слабы и лишены доверия, тогда как индивидуализм процветает. На смену периоду производства государства-нации приходит период его потребления. Подъёмы следуют за кризисами, поэтому общество жаждет объединяться и строить. Спады приходят на смену Пробуждениям, вот почему общество разобщено и хочет наслаждаться жизнью. Четвёртое превращение — Кризис. Это период, когда институциональные структуры разрушены и созданы вновь для выживания общества-нации. В этих условиях формируется поколение нового цикла. Если государство не разрушается под воздействием внешних или внутренних факторов, гражданские власти приходят в себя, культура меняет направление и служит нуждам общества, и люди постепенно начинают осознавать себя в качестве членов некой более большой группы. В этот период наблюдается увеличение вовлеченности в гражданскую активность, улучшение поведения и коллективная уверенность.

В этой познавательной оптике динамика изменений Украины в двадцатом веке описывается как процесс формирования и смены четырёх социально активных поколений. Поскольку длительность жизни человека в двадцатом веке увеличивалась, можно предположить, что период активности одного поколения можно считать равным 25-30 годам. Одновременно в обществе взаимодействуют четыре поколения. Одно, «входящее» - люди до 25 лет, находящиеся в процессе социализации, обретения необходимых для жизни в сложившейся социальной системе личных и групповых качеств. Это поколение не выступало прежде, в том числе и в XX веке, определяющим характер общественной жизни субъектом социальной активности, хотя и было включено в социальные изменения. Будет ли так и дальше в истории, сегодня судить проблематично – происходит ювенализация общества, однако насколько это поколение способно формировать собственную историческую повестку в принципе, сказать сложно.

Следующие два поколения выступают активными агентами изменений и взаимодействия на уровне системной организации – это 25-50-летние и 50-75-летние. Они образуют собственно поколение власти, созидующее нацию-государство и являются носителями-реализаторами всех его функций. Эти два поколения образуют бюрократический аппарат государства, трудятся и защищают его, воспитывают новое поколение и заботятся о предыдущем исходя из собственных соображений, обусловленных имеющейся собственной исторической целью. Все это происходит на основе конкретной формы организации общественной жизни и в рамках соответствующих им общественных институтов.

Поколение 25-50-летних объективно выступает основой и носителем социальных изменений, «входя в жизнь» меняют организацию общественных институтов под свои, новые потребности.

Поколение 50-75-летних выполняет консервативную, удерживающую сложившуюся социальную систему, роль.

Между этими поколениями разворачивается актуальная палитра драматических изменений общества, известная как проблема «отцов и детей». Из их числа формируются взаимодействующие элиты, однако отношения между ними формируются в рамках циклов воспроизводства капитала. Поэтому отцы и дети могут принадлежать к одной политической культуре, но это не обязательно, поскольку они могут иметь объективно исторически различные перспективы.

Рассматривая общественные изменения (трансформации, транзиты, революции), мы всегда имеем дело с процессами взаимодействия двух социально активных сложившихся поколений, образующих единый временной социальный континуум, охватываемый во времени пятидесятилетним периодом. Пространственно этот цикл представлен территориальной определённой нации-государства, которую буквально контролируют эти поколения, удерживая на ней собственный порядок отношений во всех сферах жизни народа. В этом процессе определяющую роль выполняет часть социально активных поколений, образующая институты власти, которую можно назвать поколениями власти.

2. От строительства «рыночного общества» в условиях неолиберального глобализма к его стабилизации и институционализации.

Предметом исторической активности входившего во власть поколения в 87-91 годах была трансформация общественной системы в направлении формирования частной собственности, идеологического плюрализма, демонтажа социально ориентированного государства. Тогдашнее поколение 25-летних, ставших сегодня 50-летними было поколением кризиса советской социалистической системы. Под исторические задачи прежних институтов и создания новых институциональных оснований происходил отбор во властвующую элиту, обучались кадры, на это была направлена система разнообразной грантовой поддержки со стороны зарубежных организаций, которые активно участвовали в процессах трансформаций украинского общества в качестве старших партнёров. Так виделось возвращение Украины «на дорогу цивилизационного прогресса».

Эта цель была достигнута – другое дело, что её результаты виделись иначе, чем это предстало в действительности. Вместе с тем разочарование населения в реформах не отменило реальности их практических результатов – социальной несправедливости, экономического упадка, внутренних экономических и гуманитарных конфликтов, порождающих практики насилия как средства решения общественных проблем.

В этих условиях было сформировано поколение Подъема.

Явления и процессы, казавшиеся на первом этапе исторической трансформации Украины издержками и неизбежной платой за движение к светлому будущему рыночного общества всеобщего благосостояния, предстали как новая нормальность, как реальность, те основы общественной организации, с которыми предстоит жить всему обществу в обозримый исторический период.

Объективно задачей исторической активности входящего в 14-18 г. нового поколения правящего класса выступает стабилизация и укрепление системы общественной жизни, созданной на предыдущем этапе трансформации Украины. Но субъективно это поколение еще находится в повестке «кризиса» - хотя и началась трансформация. Лозунги «деолигархизация» и «ликвидация теневой экономики» означают на практике ликвидацию остатков национального суверенитета в экономической сфере при сохранении независимости государственной власти. По этой линии формируется новая драматургия сюжетов политической жизни.

Прежнее властвующее поколение ориентировано на то, что возникшая социальная реальность является временной, промежуточной - с этой точки зрения «демократический транзит» ещё не завершен и их роль не исчерпана. Это поколение правящего класса ориентировано на то, что Украина подлежит дальнейшей трансформации с целью достижения обещанного «общества всеобщего благоденствия», светлого будущего на основе рыночной экономики и демократических институтов.

Новое поколение власти ориентировано на то, что возникшая ранее общественная реальность является окончательной и вопрос состоит лишь в последовательной реализации её потенциала путем последовательного воплощения в жизнь принципов рыночного общества. На той основе видится новый подъем и консолидация общества в новом историческом цикле.

Эти принципы понимаются в неолиберальном варианте – как максимальное упразднение роли государства во всех процессах общественной жизни. С этой точки зрения ничего принципиально менять уже не нужно, осталось лишь завершить прежнюю работу, доведя до конца демонтаж остатков социально ориентированного государства («совок») и устранив политические препятствия для финансового корпоративного капитала. С точки зрения новой пришедшей во власть когорты поколения власти необходимо лишь навести порядок с тем, чтобы провозглашавшиеся ранее максимы либерального рынка осуществились в реальной жизни всей Украины. Сделать это возможно, имея политические и экономические ресурсы. **С этой целью новое поколение правящего класса ориентировано и на перераспределение собственности – определяющая роль в этих отношениях должны играть представители транснациональных институтов.**

Не удивительно, что в лице представителей нового правящего поколения воспроизведены социальные типажи, имевшие место в прошлом. Каждое

политическое поколение представляет собой часть общества, которая осуществляет управление поведением общества в целом. Оно формируется на основе общих нормативно-ценностных представлений о исторической реальности и своем месте в ней. Из его состава выделяется политическая элита в виде носителей политической власти, которая опирается в своих действиях на поддержку политического поколения в целом. Но для такой поддержки нужна солидарность этого поколения.

Новые формы насилия («гибридная война»), возникшие в обществе с 2014. выступают иницирующим фактором такой консолидации, действие этого фактора позволяет складывать и закреплять самосознание политически активной части нового поколения как властвующего в обществе субъекта. Когорта политиков, приходящая к власти на волне «обновления» консолидировалась в этом процессе и критически от него зависит. Потому в известном смысле тема возникновения конфликта на Донбассе, разворачивания, участников и её социального смысла выступает «иглой в яйце».

Поколения власти в советский период также формировались как иницируемые насилием и отказом от системы ценностей своих предшественников. Первое поколение иницировано революцией 1917 и последовавшей гражданской войной, второе – второй мировой 1939-45, третье – «холодной войной» и четвертое – гражданскими конфликтами, сопровождавшими распад СССР. Поколение нового цикла общественных метаморфоз иницировано системой конфликтов 2004-14г.

Номенклатура поколения власти: от советской бюрократии к постсоветской корпоратократии.

История поколений и динамика правящих групп хоть и связаны содержательно, но относятся между собой как целое и часть. В трансформациях общественного устройства, длящихся с конца 80-х г.г. на месте познесоветской бюрократии в украинском обществе сформировалась новая корпоратократия. Майдан 2014г. был только поводом социальных потрясений, причиной же массовой активности была и остаётся социальная несправедливость, но осознаваемая в специфических категориях. «Народ» пытался противостоять «властвующей корпорации» - и этим воспользовалась новая номенклатурная группа, связанная уже с другими источниками легитимности и ресурсов.

«Героем» здесь выступает новое поколение политиков, новая номенклатура, связанная с поддержавшими Майдан политическими силами институтами и организациями. Участие в Майдане и последовавшем вооружённом конфликте стало пропуском в состав новой номенклатуры. Проблема перспективы дальнейшего правления этой группы состоит в том, что практика осуществления корпоративной власти сужает социальную основу государственности. Механизмы представительской демократии работают на воспроизводство и легитимацию власти, а понимаются как направленные на разрешение социальных противоречий. Потому объективно возникает

перспектива отхода от процедур ориентированных на интересы общества практик осуществления власти.

Предыдущее поколение правящего класса социализировалось в едином политико-экономическом пространстве СССР. В отличие от него новое поколение сформировалось в условиях новейшей волны глобализации и однополюсной системы миропорядка. Это обуславливает его мировоззренческие ориентации и особенности.

В качестве уже не потенциальных, но действующих акторов политической жизни входит два идеологически доктринированные крыла нового поколения правящего класса – либертарианцы и националисты. В политическом пространстве они связаны функционально - первые дают вторым аргументы для борьбы за нацию, для организации политического действия в защиту традиционного уклада жизни и государства как абсолютной самоценности, а вторые дают первым аргументы для борьбы за свободу личности, права человека в их рыночном понимании. Это единый конструкт, купирующий возможность постановки в политической жизни проблем бедности, растущего социального неравенства и несправедливости. И тем и другим свойственен «необольшевизм» - отсутствие установки на коммуникацию с иными взглядами, мессианство и претензия на моральную чистоту, бескомпромиссность в вопросах социальных трансформаций, склонность к «окончательному решению вопроса» независимо от цены, которую за это придется заплатить обществу в целом. Представители левых взглядов в новом поколении власти занимают положение маргиналов.

Политический кризис, тематизированный как борьба с олигархами и смена властвующего поколения в Украине, объективно связан с процессом перехода от национального к транснациональному уровню политического управления. Исторический этап формирования рыночной экономики, движущей силой которого был национальный капитал, завершен. На место «олигархов» приходит транснациональная политическая администрация в лице когорты политиков нового поколения власти.

Насколько будет успешным этот процесс и с какими издержками он связан, покажет ближайшее будущее. Принимающее бразды управления государственной властью новое поколение в силу своей социализации уже несёт в себе соответствующие этой исторической задаче представления и приоритеты. Эта поколение формировалось в процессе демонтажа социального государства и развития элементов рынка с одной стороны и в условия кризиса миропорядка, с другой. Новая генерация украинского правящего класса доктринирована неолиберальными идеями, которые после 1991г. доминировали также и в системе национального образования. Взгляды его представителей имеют практическую основу, связанную с учебной и опытом работы в европейских странах и США а также общественных организациях и движениях, спонсируемых ориентируемых на них международными организациями.

К наиболее значимым социальным чертам нового поколения власти можно отнести следующие:

- в основе мировоззрения - представление о мире как месте борьбы абсолютного добра с абсолютным злом, представление о собственной мессианской роли в переходе Украины к современной цивилизации, что понимается как победа мирового добра в виде технологического прогресса;
- неолиберальное, рыночное понимание общественной жизни, согласно которого все процессы и явления в обществе сводятся к экономической целесообразности, в центре которой находится получение прибыли;
- отчуждённость от локальных проблем и их решения в пользу местного населения, взгляд на Украину как на ресурс решения глобальных проблем прежде всего в сфере экологии и обеспечения перехода к новым технологиям;
- аморфная мифологизированная историческая память, упрощенный прагматический взгляд на общественное развитие;
- стереотипные упрощенные представления о социальных процессах, нежелание разбираться в деталях, подверженность манипулятивным информационным технологиям, низкий уровень научного мировоззрения, представление о технологическом прогрессе как о снижении интеракционных издержек (сетевизации и диджитализации);
- представление о стихийной частной инициативе как единственной основе социальной организации общества;
- ориентация на участие в процессах транснационального уровня и характера, они сторонники независимости но не суверенитета, действуют по рецептам а не вырабатывают решения;
- индивидуалистическая этика, в соответствии с чем социальные системы, исторические традиции измеряются критерием эффективного применения для достижения персонального успеха;
- включенность в культуру глобальной геймифицированной киберкоммуникативной среды, зависимость от социальных сетей и Интернета, отношение к коммуникации как к средству достижения своей цели;
- если предыдущее поколение проходило опыт политической социализации в комсомоле и национальных учебных заведениях, то новое – в НГО и зарубежных программах и учебных заведениях. Это сформировало ориентированную на эти институты групповую субкультуру; механизмы группового сплочения и внутренней коммуникации;
- как и прежнее правящее поколение, оно не мыслит себя преемником предыдущего поколения, при этом ориентировано на укрепление сложившейся системы и регулирование общественных отношений, но по новым правилам. В этом смысле оно выступает социальным последователем предыдущего правящего поколения «комсомольцев» 80-х.

Эти черты привели к воспроизводству, казалось бы, забытых социальных типажей политиков-бюрократов, относящихся к социуму как средству персонального жизненного успеха. На место прежних «партократов» пришли новые «корпоратократы», так же ориентированные на достижение целей не взирая на их социальные издержки. Находящиеся в

пределах сложившейся системы политического управления люди оказались в положении участников эксперимента по созданию в Украине неолиберальной политической системы, при которой государственные чиновники, имея абсолютную власть, не несут персональной ответственности за социальные последствия, трактуемые как неизбежные издержки прогресса.

Сформирована также группа нового поколения правящего класса, ориентированная на традиционные ценности в их правоконсервативной интерпретации и решение социальных проблем путём прямого насилия. Эта группа производна и занимает вторичные роли в политическом спектакле, имитирующем борьбу за социальные права населения и решение социальных проблем.

Ожидаемые действия и ближайшие перспективы.

Открытым остаётся вопрос о том, сможет ли новое поколение власти во главе с входящей в публичную политику практически править Украиной и к чему приведет это правление. Сложная страна с многомиллионным населением, привыкшим жить в социально ориентированном государстве, стоит перед перспективой фактической ликвидации части государственных институтов управления.

При анализе происходящего и ближайших социальных перспектив целесообразно различать логику социальных намерений и логику общественных обстоятельств. Было бы неверным сомневаться в чистоте намерений большинства правящего класса, ощущающего за собой историческую правоту и готового дать «последний и решающий бой» остаткам прежней системе обустройства общества опираясь на мощную поддержку успешных союзников. Но как и когда-то «узок круг борцов и страшно далеки они от народа».

Главной проблемой нового поколения власти в Украине было и остаётся отчуждение его выдающихся представителей от социальных интересов большинства населения страны. (Характерно, что эту проблему сами его представители понимают как собственное преимущество.) Новое поколение правящего класса лишено общих с другими группами исторических корней, не понимает и не чувствительно к тому, чем живёт большинство населения. Социальный опыт и основанная на нем социальная память «поколения независимости» более разнородна, чем у предшественников. Кто-то учился в Окфорде, а кто-то не выезжал дальше своего села или города, катастрофически различаются материальные возможности и культурные потребности. Это ещё более усложняет политическую коммуникацию между группами даже этого одного поколения, не говоря уже о представителях других поколений, составляющих народ Украины.

Не останавливаясь на том, хорошо то или плохо, можно заметить, что по факту новое поколение власти выступает в роли новой номенклатуры от лица

интересов транснационального капитала, оно занимает положение правящего класса в отношении остального населения страны. Первые лица намереваются «открыть шлюзы для притока больших денег в экономику», и быть гарантом для их владельцев. **Изначальная сервильность новых политиков чревата обострением нерешённых экономических, политических и социальных проблем, очередной общественной фрустрацией и разочарованием.**

На этой основе в самом ближайшем времени будет оформляться новая система политических противоречий по линии противостояния в новом поколении новых групп правящего класса. Реальных идеологически доктринированных альтернативных сил новому поколению правящего класса пока нет, но они могут возникнуть неожиданно быстро в процессе изменений практик жизни населения. К тому же новое поколение правящего класса в самое ближайшее время будет вызывать социальную реакцию на олицетворяемый им окончательный демонтаж социального государства, что приведет к реакции в виде возникновения новых политических настроений в обществе, левому повороту.

Особенно это затронет тех представителей нового поколения, которые не принадлежат к правящему классу. Они имеют собственный опыт становления в условиях упадка социальных институтов и отсутствие позитивных перспектив в возникшем обществе.

На базе стремления к социальной справедливости возможна новая волна как националистических, так и социалистических настроений в обществе. Это может иметь весьма неопределённые последствия. Массовая коммуникация и глобальная неолиберальная политическая культура не способствуют сегодня консолидации и солидарности, однако углубляющиеся объективные противоречия формируют все больший запрос на них. Не ясно, насколько эффективно сложившиеся машины медиа будут удерживать в массовом сознании нынешние образы реальности, ведь они возникали на основе уходящих в прошлое неолиберальных идей и в условиях их идеологической гегемонии. **В виде реакции на возможные процессы альтернативной консолидации представители нового поколения правящего класса могут попытаться перейти к режиму либеральной диктатуры.** Но эти попытки лишь катализируют процесс трансформации поколения власти под действительно историческую задачу консолидации общества для ответа на вызовы нынешнего века – социальное неравенство бедность, экологические катастрофы, изменение климата на планете.

В этом процессе перспектива актуальной действующей когорты поколения власти, которая социализировалась с неолиберальной повесткой либертарианства, не выглядит так безоблачно и оптимистично, как это представляется сегодня.

При рассмотрении перспектив развития длящегося социально-политического кризиса обычно исходят из логики внутренних обстоятельств Украины как целостного, независимого и самодостаточного аутопоезийного общества, отвлекаясь от факта его включенности в глобальные процессы. В

этой логике ближайшие перспективы видятся как нарастание «хрупкости» и роста роли случайности, «черных лебедей».

По результатам проведенного по заказу Министерства молодежи Украины при поддержке системы ООН в 2015 году исследования «Молодежь Украины» не подавляющее, но все же меньшинство (44%) опрошенных представителей украинской молодежи безусловно хотели жить в Украине и не планировали эмигрировать. Еще 38% хотели бы какое-то время поучиться или поработать за рубежом, а потом вернуться в страну. Около 13% опрошенных искали возможности для эмиграции, а 4% планировали эмигрировать в ближайшее время. При этом подавляющее (81%) большинство опрошенных молодых людей гордятся тем, что они – граждане Украины. Подчеркнем, что эти цифры одни из самых «умеренных» из числа тех, которые периодически звучат при такого рода исследованиях. Они получены не в пылу политических баталий, а по заказу государства, при содействии структур ООН - вполне уважаемых и независимых от внутривнутриполитической повестки.

Практика подтвердила эти данные – огромная волна миграции захватила не только новое поколение, но и предыдущее.

Разумеется, ответ на вопрос, почему большинство молодежи не хочет жить в своей стране, имеет множество ответов. Здесь и перспективы трудоустройства, и жилищная проблема и уровень заработной платы. Однако именно для молодежи важнейшим фактором во все времена было ощущение перспективы собственной жизни в данном обществе.

Ощущение собственного будущего у каждого поколения формируется не в массовом поведении, его всегда формулируют, «производят» знаковые культурные деятели, оно обсуждается в экспертных группах, формулируется, множится и распространяется через каналы коммуникации – сначала узкогрупповые, затем массовые.

В том общем, что нас сегодня объединяет и разъединяет, участвуют все поколения – от мала до велика, сознательно или еще (а бывает, что уже) неосознанно создавая свое завтра. Результат жизни общества в чем-то главным един, но в конкретном случае, для каждой группы и каждого человека, он всегда разный. То же самое можно сказать и о перспективах общества как такового – целостность будущего дифференцирована для разных групп и личностей. Для кого-то из тех, кто видит актуальные события с позиции своего прошлого, сегодняшний день – час торжества и надежды на благодарность потомков либо же час глубокого разочарования и надежды на воздаяние руками своих последователей. Одни лишь обретают свои, новые мотивы жизни, другие утрачивают вполне утвердившиеся и в какой-то мере уже реализованные старые – и то и другое процесс весьма болезненный. Новое поколение входит в жизнь с новыми надеждами, пытаясь увидеть день сегодняшний из своего завтра, для него достижения и поражения предшественников не более чем отправная точка своего путешествия по волнам истории, отправной пункт и средство реализации своей жизни. Говоря языком немецкой классической философии, каждое поколение из вещи-в-себе стремится стать вещью-для-себя,

сформулировать и реализовать свою историческую миссию – как бы ни высокопарно это сегодня звучало.

Так или иначе, воочию открывшееся новое историческое пространство требует осмысления, выработки собственной позиции и создания на этой основе новых средств общественной и индивидуальной жизни.

Национальное возрождение уже состоялось, при этом оно есть таким, каким оно есть - и на его результаты новое поколение смотрит уже своими глазами, пытаясь понять его из своего будущего. Этому взгляду требуется разумность и мудрость. Новое поколение как всегда впадает в крайности – часть его требует «все и немедленно», другая же отбрасывает романтизацию и впадает в порой очень пессимистичный прагматизм. Будущее поколение требует украинской культуры, нового исторического проекта как собственной жизненной силы, ресурса и жизненного пространства в условиях реальной современности – многоукладной, технологически насыщенной, сверхсложной и высокодинамичной. Безусловно, задача не сводится к простой смене концептуальной повестки – организация диалога такого рода сложна, поскольку речь идет не о борьбе, а о сотворчестве, однако будущее возможно построить лишь через будущее.